

УДК 316.61

*И. Д. Стельченко***ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА**

В статье рассматривается понятие психологической компетентности как структурного компонента психологической культуры младшего школьника и близких по содержанию понятий. Приводятся данные исследования некоторых коммуникативных навыков, входящих в состав психологической компетентности.

Введение

Психологическая компетентность – это структурный компонент психологической культуры человека, которая, в свою очередь, является частью общей культуры. Для анализа содержания этого понятия мы рассмотрим значение слова «компетентность». Э. Эриксон описывает *компетентность* как психосоциальное качество, означающее силу и уверенность, исходящие от чувства собственной успешности и полезности. Это позволяет человеку эффективно взаимодействовать с ближайшим окружением [1, 265].

В психологической литературе встречаются различные понятия, близкие по содержанию к психологической компетентности либо обозначающие ее отдельные стороны: социально-психологическая, коммуникативная, социальная компетентность.

Д. М. Уайменн, Г. Джайлс дают критерии *коммуникативной компетентности*:

- поведение должно соответствовать контексту ситуации, в которой оно проявляется;
- знание правил общения и адаптационных навыков и гибкость при воплощении этого знания;
- коммуникативная компетентность связана с отношениями, а не с индивидами, т. е. речь идет о компетентных отношениях и социально умелых индивидах.

По мнению этих ученых, коммуникативная компетентность не связана с совершенством подхода или с достижением выдающихся результатов. Это, скорее, способность сохранить отношения с желательной определенностью и исправлять нарушения. Так как отношения между людьми чреваты осложнениями и напряжением, важна готовность работать над их улучшением, а продуктивная работа создает компетентные отношения [2, 367].

К. Х. Рубин, Л. Роуз-Крэспор, изучая проблему *социальной компетентности*, отмечают многочисленность определений, существующих в зарубежной психологии. Выделив ряд общих черт, они определяют социальную компетентность как «способность достигать собственных целей в процессе взаимодействия с другими людьми, постоянно поддерживая с ними хорошие отношения в любое время и в любом месте» [3, 409].

М. Ю. Жуков, Л. А. Петровская, П. В. Растянникова рассматривают коммуникативную компетентность как способность устанавливать и поддерживать необходимые контакты с людьми; как систему внутренних средств регуляции коммуникативных действий. В ее состав входит совокупность знаний и умений, которые обеспечивают эффективное протекание коммуникативного процесса. Л. А. Петровская считает ядром социально-психологической компетентности готовность к диалогу в общении [4, 2].

По А. Н. Сухову, *социально-психологическая компетентность* – это многомерное явление, включающее в себя коммуникативную, перцептивную (когнитивную) компетентность и знания в области взаимодействия, поведения. Она определяется следующими факторами: индивидуальные особенности личности, психическое состояние и характерное настроение, эффективность социализации, влияние культурных различий, специальная социально-психологическая подготовка. А. Н. Сухов описывает житейскую социально-психологическую компетентность как результат адаптации к конкретным условиям [5, 57].

Психологическую компетентность Л. С. Колмогорова характеризует через эффективность, конструктивность деятельности (внешней и внутренней) на основе психологической

грамотности; эффективное применение знаний, умений для решений стоящих перед человеком задач, проблем. Именно в компетентности максимально проявляется поведенческий компонент психологической культуры. В психологической компетентности Л. С. Колмогорова выделяет следующие элементы:

- освоение и оптимальное использование психологических средств познания и самопознания, общения, игры и др.;
- анализ прошлого опыта и его адекватное использование для решения актуальных психологических проблем;
- овладение знаниями, навыками, умениями, необходимыми для решения психологических проблем, задач саморегуляции, общения и др., и их адекватное использование, перенос в конкретные условия;
- выработка эффективных программ поведения, деятельности в различных ситуациях.

Как отмечает Л. С. Колмогорова, грамотный человек знает о чем-то абстрактно, а компетентный может на основе знаний конкретно и эффективно решать какую-либо психологическую задачу. В то же время компетентность предполагает отказ от прямого копирования чужого опыта, норм, традиций, образцов, свободу от стереотипов, чьих-то указаний, предписаний, установок. Основное отличие психологической грамотности от компетентности состоит в том, что грамотный человек знает, понимает, а компетентный реально и эффективно может использовать знания в решении тех или иных проблем, способен перейти от слов к делу, от общих рассуждений к обоснованным поступкам, реально учитывает психологию людей. Л. С. Колмогорова обращает внимание на подход многих зарубежных психологов не разделять понятия грамотности и компетентности. Грамотность ими рассматривается как начальный уровень компетентности.

Именно в компетентности наиболее явно выражается процессуально-деятельностный, поведенческий компонент психологической культуры. В компетентности фиксируется наиболее ценный жизненный опыт, позволяющий получить положительный результат.

Цель развития психологической компетентности, по Л. С. Колмогоровой, – это включение психологических знаний в практику жизни [6, 21–25].

Несмотря на существующие различия во взглядах, исследователи подчеркивают деятельностную характеристику психологической компетентности. Очевидно, в общении и в совместной деятельности находит свое выражение психологическая компетентность как составляющая общей психологической культуры человека. В своем исследовании мы опираемся на определение психологической компетентности, которое дает Л. С. Колмогорова, и на составляющие ее элементы.

Мы анализируем особенности становления психологической компетентности в младшем школьном возрасте.

В данный возрастной период можно обнаружить проявление начальных форм стремления к самосовершенствованию. Л. С. Колмогорова, О. Г. Холодкова предполагают, что стремление стать лучше, неэгоистическая направленность желаний находятся в зоне ближайшего развития в младшем школьном возрасте и при благоприятных условиях они могут актуализироваться. В результате исследований ученые приходят к выводу о сензитивности младшего школьного возраста в плане развития коммуникативной культуры [6, 146].

Результаты исследования и их обсуждение

Для исследования психологической компетентности младших школьников мы использовали модификацию теста коммуникативных навыков Л. Михельсона. Цель методики: изучение сформированности коммуникативных навыков. Контингент исследуемых – ученики 3–4 классов, общеобразовательная школа № 11 г. Мозыря. При анализе полученных результатов мы сделали соответствующие выводы: для данного возраста характерны сложности с реагированием на критику (как на справедливую, так и на несправедливую), на задевающее и провоцирующее поведение, ответ отказом на чужую просьбу и др. Очевидно, необходимость в организации специальных занятий, направленных на формирование позитивных навыков коммуникации. В цикле психологических занятий мы использовали упражнения по К. Фопелю, направленные на развитие коммуникативных навыков, навыков сотрудничества, умения управлять собственным

раздражением. К. Фопель отмечает важность таких социальных навыков для будущей профессиональной деятельности, как умение общаться с разными категориями людей, способность работать в команде, умение заинтересовать других. По его мнению, в младшем школьном возрасте можно начинать выработать данные навыки целенаправленно [7, 7–9].

С помощью проективной методики «Неоконченные предложения» мы изучали сферу отношений младшего школьника: отношения к членам семьи, к сверстникам, к учителю, к здоровью, к себе, к своей жизни.

Нами не было обнаружено ни одного отрицательного высказывания по отношению к матери. Характерны следующие высказывания: по отношению к ней «Любит меня и всех дома...; заботится о нас...; добрая...».

Но в адрес отца вызывает тревогу относительно высокий процент отрицательных высказываний (21%). В двух случаях дети прямо написали, что отец их бьет. На проблему мужской агрессии указывают такие многие исследователи.

По отношению к сверстникам преобладают положительные и нейтральные высказывания: «Они со мною очень дружат...; слушаются родителей...; всегда ездят на велосипедах...».

Однако имеет место и такие отрицательные высказывания о сверстниках: «Они всегда спорят на перемене...; иногда меня обижают...».

В адрес учителя преобладают положительные высказывания: «Она добрая, красивая...; учит нас...», хотя иногда встречаются случаи, когда ребенок отмечает, что при приближении учителя ему «становится страшно...».

Отношение к своему здоровью у многих детей (58%) положительное. Имеются интересные высказывания о значении здоровья: «Это самое главное...; это счастье моей мамы...; это хороший образ жизни...; главней всего...».

Положительное отношение к себе наблюдается у 61% детей. Интересны, на наш взгляд, следующие высказывания: «Я всегда буду добрая...; говорю себе: все получится в жизни моей...». Отмечаются и стремления стать лучше: «Когда я думаю о себе, то немного мечтаю, чтобы я был лучше...; чтобы я был добрее...».

Отношение к своей жизни у младших школьников также, в основном, положительное: «Моя жизнь – это счастье...; это что-то классное...; веселая и забавная...; очень хорошая, и я люблю жизнь...». Среди отрицательных высказываний есть следующие: «Моя жизнь не такая, какой я хотел бы...; немного плохая...; не совсем плохая...».

Мы предполагаем, что особенности психологической компетентности младшего школьника напрямую зависят от психологической культуры семьи.

Для оценки семейной ситуации «глазами ребенка» мы используем проективную методику «Моя семья» (по Р. Ф. Беляускайте). Цель методики – выявить отношение ребенка к членам семьи, восприятие ребенком своего места в семье, тревожность или конфликтность в семейной атмосфере. 78% детей – из полных семей. При количественной обработке результатов по симптомокомплексам были получены следующие результаты:

- благоприятная семейная ситуация – 12%;
- тревожность – 52%;
- конфликтность – 84%;
- чувство неполноценности в семейной ситуации – 36%;
- враждебность в семейной ситуации – 28%.

Результат по конфликтности вызывает тревогу. Безусловно, данная оценка носит субъективный характер – «глазами ребенка». Необходимо дополнительное исследование способов разрешения конфликтов в семьях. И тем не менее во многих семьях нет навыков психологически грамотного выхода из конфликта. Агрессивные и пассивные способы реагирования в конфликте усваиваются детьми, переносятся в класс, далее – во взрослую жизнь. Зарубежные исследования показывают, что родители, склонные доброжелательно относиться к окружающим и стремящиеся к сотрудничеству, показывают пример эффективных социальных навыков своим детям. Последовательность в воспитательных требованиях, родительская любовь и привязанность способствуют развитию социальных навыков и популярности ребенка в группе сверстников [8, 373]. В семьях младших школьников с повышенной конфликтностью наблюдается

враждебность как постоянный эмоциональный фон. Конструктивность во взаимодействии ее членов проявляется в незначительной степени.

Для повышения психологической грамотности и компетентности членов семьи целесообразно, на наш взгляд, предложить родителям специальные обучающие занятия по эффективному поведению в конфликте (тренинг ассертивного поведения, тренинг эффективного родителя по Т. Гордону, психологическое айкидо по М. Е. Литваку и др.).

Интересно, что только на пяти рисунках зафиксирована совместная деятельность всех членов семьи. Родители редко организуют совместное дело, недостаточно, видимо, осознавая важность и эффективность такой деятельности для сплочения семьи, привития детям трудовых навыков, навыков сотрудничества и разрешения конфликтных ситуаций.

Выводы

Вопрос влияния психологической культуры семьи на психологическую компетентность младшего школьника неоднозначен и требует дальнейшего изучения. Прослеживается связь между тревожностью ребенка и конфликтностью в семье. Особенности связи составляющих психологической компетентности и семейной ситуации, психологической культуры членов семьи требуют дальнейшего исследования.

Литература

1. Хьелл, Л. Теории личности / Л. Хьелл, Д. Зиглер. – СПб. : Питер, 2000. – 607 с.
2. Перспективы социальной психологии / пер. с англ. В. В. Румынского ; под ред. Е. Н. Емельянова. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2001. – 429 с.
3. Рубин, К. Х. Решение межличностной проблемы и социальная компетентность в поведении детей / К. Х. Рубин, Л. Роуз-Крэспор // Межличностное общение / сост. и общ. ред. Н. В. Казариновой, В. М. Погольши. – СПб. : Питер, 2001. – 512 с.
4. Жуков, Ю. М. Диагностика и развитие компетентности в общении / Ю. М. Жуков, Л. А. Петровская, П. В. Растяников. – М. : Изд-во Москов. ун-та, 1991. – 96 с.
5. Социальная психология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А. Н. Сухов [и др.] ; под ред. А. Н. Сухова, А. А. Деркача. – М. : Изд. центр «Академия», 2002. – 600 с.
6. Колмогорова, Л. С. Диагностика психологической культуры школьников : практ. пособие для школьных психологов / Л. С. Колмогорова. – М. : ВЛАДОС-ПРЕСС, 2002. – 360 с.
7. Фопель, К. Как научить детей сотрудничать? Психологические игры и упражнения / К. Фопель. – М. : Генезис, 2006. – 541 с.
8. Кайл, Р. Детская психология: тайны психики ребенка / Р. Кайл. – СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2002. – 416 с.

Summary

Psychological competence as a structural component of psychological culture of junior pupils is considered in the article. The notions, which are close to the content of psychological competence of both native and foreign authors – socio-psychological, communicative and social competence – are analyzed. Junior school age is a favorable period for the development of communicative skills, that was the reason for conducting this research. Some data on certain communicative skills that form the part of psychological competence are given.

Поступила в редакцию 02.11.09.